

УДК 343.18(574)

А.А. Амиргалиев

Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева,
юридический факультет, докторант Ph.D, Республика Казахстан, г. Астана
E-mail: a.amirgaliev@mail.ru

Судебный контроль над досудебным уголовным производством как форма реализации судебной власти

В статье рассматриваются дискуссионные вопросы определения места судебного контроля над досудебным производством в системе судебной власти через призму функций и форм реализации судебной власти. Сделан вывод, что судебный контроль над досудебным производством – это одна из форм реализации судебной власти.

Ключевые слова: уголовный процесс, судебная власть, правосудие, судопроизводство, судебный контроль.

A.A. Amirgaliyev

Judicial review of the pre-trial criminal proceedings as a form of the implementation of the judiciary

The article deals with controversial issues determining the place of judicial review of pre-trial proceedings in the judicial power in the light of the functions and modalities of the judiciary. Concluded that the judicial control of the pre-trial proceedings – is a form of implementation of the judicial power.

Keywords: Criminal trial, the judiciary, justice, judiciary, judicial control.

A.A. Әмірғалиев

Сот билігін жүзеге асырудың формасы ретінде сотқа дейінгі қылмыстық іс жүргізудегі соттық бақылауды қарастыру

Мақалада сотқа дейінгі қылмыстық іс жүргізудегі соттық бақылаудың сот билігінің жүйесіндегі орнын белгілеудің дискуссиондық сұрақтары сот билігінің функциясы мен жүзеге асыру формасының призмасы арқылы қарастырылады. Сотқа дейінгі қылмыстық іс жүргізудегі соттық бақылау сот билігін жүзеге асырудың бір формасы болып келеді деген тұжырым жасалды.

Түйін сөздер: қылмыстық іс жүргізу, сот билігі, әділ сот, сот ісін жүргізу, соттық бақылау.

В Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 по 2020 годы, утвержденной Указом Президента Республики Казахстан 24 августа 2009 года, указано, что перспективы развития судебной системы связаны с возможностью поэтапного расширения пределов *судебного контроля в досудебном производстве* [1].

В этой связи, применяя формулу «прежде чем совершенствовать – познай то, что совер-

шенствуешь», полагаем, что начало реформы по расширению полномочий суда на досудебном производстве должно начинаться с уяснения места судебного контроля в досудебном производстве в системе судебной власти.

В настоящее время есть несколько точек зрения относительно времени появления концепции разделения властей, теоретического обоснования функций судебной власти. В этом направлении исследования велись еще древнегреческими

философами. Так, Аристотель в любом государстве различал три части: первая – «законосовещательный» орган, вторая – должности, третья – судебные органы [2]. Эти идеи, основанные на разделении функций государственных органов, предвосхитили взгляды буржуазных философов о разделении властей и системе «сдержек и противовесов». По мнению П. Баренбойма, она имеет историю длиной в три тысячи лет: от Ветхого Завета до наших дней [3].

Существенные аспекты доктрины разделения властей и их роль в системе судебной власти были рассмотрены Ш. Монтескье. Он отмечал: «Все поггло бы, если бы в одном и том же лице или учреждении ... были соединены эти три власти: создавать законы, приводить в исполнение общеобязательные постановления и судить преступления и тяжбы частных лиц, ... подумайте о положении, в которое может быть поставлен гражданин этих республик» [4]. Развитая в работах Д. Локка, Ш. Монтескье и Ж. Руссо [5], она со временем получила признание и реальное воплощение во многих странах мира в качестве основополагающего начала устройства государственной власти.

Так в Декларации «О государственном суверенитете Республики Казахстан» [6], принятой 25 октября 1990 года, впервые в нашей стране было провозглашено, что: *«Государственная власть в Республике осуществляется по принципу ее разделения на законодательную, исполнительную и судебную»*. Этот принцип организации государственной власти впервые закреплен на конституционном уровне в Конституции Республики Казахстан от 28 января 1993 года в следующем содержании: *«Государственная власть в Республике Казахстан основывается на принципе ее разделения на законодательную, исполнительную и судебную...»* [7]. Дальнейшее свое развитие данный принцип получил в Конституции от 30 августа 1995 года, нормы которой однозначно закрепили положения о том, что Республика Казахстан утверждает себя демократическим, светским, правовым и социальным государством, высшими ценностями которого являются человек, его жизнь, права и свободы (ст.1), государственная власть в котором едина, осуществляется на основе Конституции и законов в соответствии с принципом ее разделения на законодательную, исполнительную и судебную ветви и взаимодействия между собой с ис-

пользованием системы сдержек и противовесов (ст.3) [8].

Республика Казахстан, стремясь создать правовое государство, закрепило в Конституции страны ряд норм, прямо указывающих на то, что человек, его жизнь, права и свободы являются высшими ценностями (ст.1); основные права и свободы человека принадлежат каждому от рождения, признаются абсолютными и неотчуждаемыми, определяют содержание и применение законов и иных нормативных правовых актов (ст.12). В силу названных конституционных положений Казахстан не только признает права человека и гражданина в качестве приоритета защиты для всех ветвей государственной власти, но и считает это направление деятельности одним из основных, то есть конституционной функцией, наличие в реализации которой позволяет характеризовать государство как правовое.

Ведущая роль в реализации этой функции государства принадлежит судебной власти, наделенной для этого исключительным конституционным полномочием – правом осуществлять правосудие (ст.75), призванной в конечном итоге к обеспечению прав личности средствами права.

В своем послании народу Казахстана, определившем стратегию республики на период до 2050 года, Президент Республики Казахстан отмечал: «Важнейшим вопросом правовой политики является реализация гражданами права на судебную защиту, которая гарантирована Конституцией» [9].

На пути к достижению приоритетных целей, поставленных перед нашим обществом, укрепление независимости судебной системы – текущая задача и настоятельная необходимость сегодняшнего дня.

Именно поэтому уяснение общего смысла и содержания судебной власти, без которого не может быть понята ее роль в современном обществе, имеет предельно важное теоретическое и практическое значение.

Так еще И.Я. Фойницкий отмечал, что судебная власть «...образует систему подчиненных закону органов, призванных к применению законов в порядке судебного производства» [10].

Некоторыми учеными под судебной властью понимается специфическая независимая ветвь государственной власти, осуществляемая судами путем гласного, состязательного, как правило, коллегиального рассмотрения и раз-

решения в судебных заседаниях споров о праве посредством гражданского, уголовного и иных установленных законом форм судопроизводства [11]. В этом определении подчеркивается самостоятельность и независимость судебной власти, указываются ее субъект, принципы и формы осуществления.

Специалисты в области процессуального права и судостройства определяют судебную власть как «предоставленные специальным органам государства – судам – полномочия по разрешению отнесенных к их компетенции вопросов, возникающих при применении права и реализации этих полномочий путем конституционного, гражданского, уголовного, административного и арбитражного судопроизводства с соблюдением процессуальных норм, создающих гарантию законности и справедливости принимаемых судами решений» [12]. Представители данной точки зрения отмечают особый характер полномочий судов и специальные формы их реализации.

Специалисты в области конституционного права не дают какого-либо четкого определения судебной власти, ограничиваясь ее общей характеристикой и выделяя ее сущность, признаки, функции, место в системе разделения властей. Так Б.А. Страшун и А.А. Мишин отмечают, что в общем судебная власть – это инструмент, посредством которого право воздействует на общественные отношения, и возложена она на всю совокупность судебных органов от самых низовых до верховых. Ее социальная роль в демократическом обществе заключается в том, чтобы в разного рода юридических конфликтах обеспечивать господство права, выраженного прежде всего в Конституциях и других законах, международных договорах, также в приравненных к закону подзаконных актах высокого уровня – указах, декретах, ордонансах, внутригосударственных публично-правовых договорах и т.п. [13].

Г.С. Сапаргалиев рассматривает судебную власть как самостоятельную ветвь государственной власти, осуществляемую от имени Республики независимо от чьей-либо воли и только судом. Подчеркивается также предназначение судебной власти – защищать права, свободы, законные интересы граждан, их объединений, права и законные интересы государственных органов, организаций, обеспечивать исполнение Конституции, законов, иных нормативных пра-

вовых актов, международных договоров Республики Казахстан [14].

Заслуживает внимания мнение К.А. Мами, который указывает, что для наиболее полного и ясного раскрытия сути и содержания понятия судебной власти необходимо выявить ее признаки, то есть ее особенности и черты, которые вычленяют ее роль и место в механизме государства, ее отличие от других ветвей власти.

К таким признакам относятся:

- судебная власть, являющаяся ветвью единой государственной власти;
- судебная власть, принадлежащая только специальным государственным органам – судам;
- независимость судебной власти;
- осуществление судебной власти от имени государства;
- осуществление правосудия;
- распространение судебной власти на дела и споры, которые возникли на основе нормативно-правовых актов;
- характерность для судебной власти особого порядка деятельности;
- правозащитный характер судебной власти;
- обеспечение ее решений принудительной силой государства.

С учетом изложенного, судебная власть определяется как независимая ветвь единой государственной власти, установленной Конституцией, реализуемая от имени государства судами как специальными государственными органами, учреждаемыми в предусмотренном Конституцией порядке, наделенными законом компетенцией по разрешению правовых споров и дел и выполнению других возложенных на них задач в целях защиты прав, свобод и законных интересов граждан, государства и организаций, действующих в особых процессуальных формах и обладающих правом издавать решения обязательного характера на всей территории государства, обеспечиваемого его принудительной силой [15].

Между тем В.А. Лазарева справедливо обращает внимание на то, что эти «различия» в определении сущности судебной власти не следует преувеличивать, а тем более противопоставлять друг другу, так как каждое из них лишь с разных сторон всесторонне характеризует одно и то же явление, в каждый конкретный момент лишь акцентируя внимание исследователя на том или ином признаке судебной власти, которые в ре-

альности находятся в диалектическом единстве, взаимно дополняя и обогащая друг друга [16].

Вместе с тем невозможно создать эффективную действующую, демократическую «третью власть», не зная, какие же функции должны быть на нее возложены. Как правильно отмечает В.А. Лазарева, в научной литературе нет ясности не только по вопросу о том, какие функции выполняет судебная власть и в каких формах она реализуется, но и отсутствуют четкие критерии, позволяющие относить определенные виды судебной деятельности к категории функции или формы [16].

Так К.А. Мамаи указывает, что главной функцией судебной власти является отправление правосудия, а остальные ее функции, как конституционный контроль, обеспечение исполнения приговоров и иных судебных решений, судебный надзор, изучение, анализ и обобщение судебной статистики и судебной практики, толкование правовых актов, участие судов в формировании судейского корпуса, нормотворчество, носят производный характер и обслуживают главную функцию [15]. По мнению В.П. Божьева, функцией судебной власти является правосудие, а судебный контроль, формирование судейского корпуса, руководство судебной практикой являются полномочиями судебной власти, видами ее реализации [12]. А.Д. Рахметулин указывает, что судебная власть как государственная власть, выполняющая функцию правосудия, реализует себя посредством функции разрешения правовых конфликтов [17].

Отмечая общепринятое понимание функции как основного направления деятельности или реализации какого-либо явления, считаем, что функции судебной власти – это основные направления ее реализации, роль и назначение судебной власти в обществе. Функция выражает внутреннее содержание явления, в отличие от формы, представляющей внешнее выражение содержания, способ его существования и реализации [18]. Исходя из подобного толкования терминов, опираясь на статью 76 Конституции Республики Казахстан («судебная власть ... имеет своим назначением защиту прав, свобод и законных интересов...»), можно утверждать, что *единственной функцией судебной власти как ветви государственной власти является судебная защита прав, свобод и законных интересов граждан и организаций, обеспечение исполне-*

ния Конституции и законов страны, а формой реализации судебной власти является правосудие, осуществляемое посредством гражданского, уголовного и иных установленных законом форм судопроизводства (ст. 75).

Еще в дореволюционной науке уголовного процесса профессор И.Я. Фойницкий отмечал: «Государственная задача судебной власти – ограждение прав, законом дарованных, против всех нарушений их. Суд ограждает права государственные, общественные и личные. Но в основании всех прав личности лежит ее свобода. Поэтому естественно, что одной из важнейших функций судебной власти признается ограждение свободы личности, на стражу которой становится суд для устранения посягательств, направленных против нее как преступными действиями частных лиц, так и распоряжениями властей посторонних. Самостоятельной и независимой в отношении внешнем судебная власть может быть признана только там, где она в состоянии доставить действительную безопасность личной свободе против посягательств всякого рода» [10].

К сожалению, в законе отсутствует определение судебной власти, поэтому если ограничиться сферой уголовного процесса, то судебная власть, наряду с отправлением правосудия, проявляется также через *осуществление судебного контроля над досудебным уголовным производством.*

В связи с этим считаем необходимым определить соотношение таких направлений реализации судебной власти в уголовном судопроизводстве, как правосудие и судебный контроль над досудебным уголовным производством.

В настоящее время в теории уголовно-процессуального права отсутствует единое мнение по данному вопросу. Например, по мнению И.Л. Петрухина, судебный контроль – лишь элемент правосудия, поскольку судья, выдавая решения на право производства следственных действий, хотя и осуществляет судейские функции, разрешает конкретный процессуальный вопрос, возникающий на предварительном следствии, но все-таки не разрешает дело в целом [19].

А.Д. Рахметулин указывает, что судебный контроль в досудебном производстве – есть способ реализации судебной власти посредством правосудия [17].

Мы же полностью солидарны с Н.Н. Ковтуном, который одним из первых провел ком-

плексное исследование в области определения системы судебного контроля в уголовном процессе, по мнению которого судебный контроль в силу присущих ему правовых свойств (признаков) является самостоятельной, особой формой осуществления правосудия в сфере уголовного судопроизводства [20].

Признаки, присущие правосудию, подробно исследованы в специальной юридической литературе [21], причем особых различий среди ученых по нижеприведенному перечню признаков нет. Рассмотрим признаки правосудия, присущие и судебному контролю, отражающие его сущностные черты:

1) вид данной государственной деятельности осуществляется только судом и на основе закона;

2) осуществляется с соблюдением процессуального порядка, детально регламентированного законом;

3) завершается принятием особого судебного решения – акта правосудия, имеющего общеобязательную силу.

Убедительными являются, на наш взгляд, аргументы В.А. Лазаревой, которая указывает на то, что:

а) судебный контроль на досудебном этапе преследует те же цели, которые стоят перед правосудием в суде первой инстанции;

б) в случае исключения судебного контроля за законностью и обоснованностью действий и решений органов, ведущих процесс, фактически

означает исключение этой формы деятельности суда соответственно из системы правосудия и системы процессуальных гарантий;

в) как правосудие (в суде первой инстанции), так и судебный контроль объективно (по форме и существу) связаны с разрешением спора о праве, ибо разрешение спора сторон о праве на ограничение конституционных прав личности есть спор о наличии (достаточных) фактических и правовых оснований для этого, оценить и проверить которые есть конституционная обязанность суда как в суде первой инстанции, так и в рамках реализации той или иной формы судебного контроля;

г) разрешая дело по существу или реализуя свои полномочия по разрешению спора сторон, суд защищает (обеспечивает), восстанавливает либо компенсирует благо одной из сторон, гарантирует законность и справедливость в обществе, а это, по сути, есть правосудие [16].

Таким образом, основываясь на выводе о том, что основной функцией судебной власти является судебная защита прав, свобод и законных интересов граждан и организаций, обеспечение исполнения Конституции и законов страны, а формой реализации судебной власти является правосудие, полагаем, что отнесение судебного контроля в досудебном производстве к формам реализации правосудия и, соответственно, судебной власти, является наиболее верным.

Литература

1 Указ Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года № 858 «О Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года» // База данных «Закон». – Версия 6 (по состоянию на 1 апреля 2013 года).

2 Аристотель. Политика. Соч. в 4 томах. Т.4. – М.: Мысль, 1983. – 830 с.

3 Баренбойм П. Божественная природа судебной власти // Российская юстиция. – 1996. – № 1. – С. 21-23.

4 Монтескье Ш.Л. О духе законов или об отношениях, в которых законы должны находиться к устройству каждого правления, к нравам, климату, религии, торговле и т.д. – СПб., 1990. – 367 с.

Локк Д. Сочинения в 3-х томах – Т.3. – М.: Мысль, 1988. – 668 с.; Монтескье Ш.Л. Избранные произведения. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1955. – 800 с.; Руссо Ж.-Ж. Трактаты. – М.: Наука, 1969. – 250 с.

5 О Декларации о государственном суверенитете Республики Казахстан от 25 октября 1990 года // База данных «Закон». – Версия 6 (по состоянию на 1 апреля 2013 года).

6 Конституция Республики Казахстан от 28 января 1993 года (утратила силу в связи с принятием новой Конституции 30 августа 1995 года) // База данных «Закон». – Версия 6 (по состоянию на 1 апреля 2013 года).

- 7 Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 года (с изменениями и дополнениями от 21 мая 2007 года) // База данных «Закон». – Версия 6.
- 8 Назарбаев Н.А. «Стратегия «Казахстан-2050»: Новый политический курс состоявшегося государства» // База данных «Закон». 6 (по состоянию на 1 апреля 2013 года).
- 9 Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Т.1. – СПб.: Издательство «АЛЬФА», 1996. – 552 с.
- 10 Общая теория права и государства / под ред. Лазарева В.В. – М.: Юрист, 2001 – 520 с; Черняков А.А. Конституционное право Республики Казахстан: проблемы теории и практики. – Алматы, 1997. – 162 с.
- 11 Правоохранительные органы Российской Федерации // под ред. Божьева В.П. – М.: Спарк, 2002. – 400 с.
- 12 Конституционное (государственное) право зарубежных стран / под ред. Страшуна Б.А. – М.: БЕК, 2000. – 784с.
- 13 Сапаргалиев Г. Конституционное право Республики Казахстан. – Алматы: Жеті жарғы, 1998. – 336 с.
- 14 Мами К.А. Становление и развитие судебной власти в Республике Казахстан. – Астана, 2001. – 352 с.
- 15 Лазарева В.А. Судебная власть и ее реализация в уголовном процессе. – Самара: МОЕН, 1999. – 445 с.
- 16 Рахметулин А.Д. Вопросы судебного контроля процессуальных действий и решений, принимаемых в ходе досудебного производства по уголовному делу // Зангер. – № 7. – 2007. – С. 12.
- 17 Ожегов С.И. Словарь русского языка // под ред. Н.Ю. Шведовой. 13-е издание, испр. – М.: Рус. яз., 1981. – 813 с.
- 18 Петрухин И.Л. Теоретические основы реформы уголовного процесса России. Ч. 1. – М.: Проспект, 2004. – 224 с.
- 19 Ковтун Н.Н. Судебный контроль в уголовном судопроизводстве России (Понятие, сущность, формы): Дис. ... д-ра юрид. Наук. – Н. Новгород, 2002. – 520 с.
- 20 Гуценко К.Ф., Ковалев М.А. Правоохранительные органы РФ: учебник / под ред. К.Ф. Гуценко. Изд. 4-е, перераб. и доп. – М., 1999. – С. 60; Курс советского уголовного процесса. Общая часть / под ред. Бойкова А.Д. и Карпеца И.И.. – М., 1989. – С. 19-27; Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. – М., 1958. – С. 3; Ковтун Н.Н. Судебный контроль в уголовном судопроизводстве России: Монография. – Нижний Новгород: Нижегородская правовая академии, 2002. – С. 34; Рахметулин А. Вопросы судебного контроля процессуальных действий и решений, принимаемых в ходе досудебного производства по уголовному делу // Зангер. – № 7. – 2007. С. 12.